

**ПСИХОЛОГ -
ПРОФКОНСУЛЬТА
НТ КАК СУБЪЕКТ
ОРГАНИЗАЦИИ
СОПРОВОЖДЕНИЯ
ЧЕЛОВЕКА В**

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ И
ЛИЧНОСТНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ.**

План:

- 1) Проблема «модели специалиста» профконсультанта
- 2) Основные концептуальные установки профконсультанта
- 3) Профконсультант как возможный посредник между самоопределяющимся человеком и культурой
- 4) Интеллигентность как возможный ориентир личностного развития профконсультанта

1) Проблема «модели специалиста» профконсультанта

Иногда перед психологами возникает интересный вопрос: чем они как специалисты принципиально отличаются от «психологов-любителей»? Возможно, с постановки этого вопроса и начинается настоящее развитие профессионала.

Примером эффективной профориентационной помощи «психолога-любителя» может быть помощь матери в выборе профессии сыну или взаимная помощь

одноклассников друг другу в информировании о профессиях и учебных заведениях, в морально-эмоциональной поддержке и даже в трудоустройстве.

И все-таки можно выделить основные отличия психолога-специалиста от «психолога-любителя»

Основные отличия пси-холога-специалиста от «психолога-любителя»:

1) специалист имеет теоретическую базу. Его знания система-тизированные, обобщенные, и, кроме того, у специалиста постепенно вырабатывается особый стиль мышления.

2) психолог-профессионал использует специальные средства – методики, которые расширяют возможности психолога, а иногда и подстраховывают его, например, когда психолог просто устает (любитель часто опирается на свое природное обаяние и жизненный опыт);

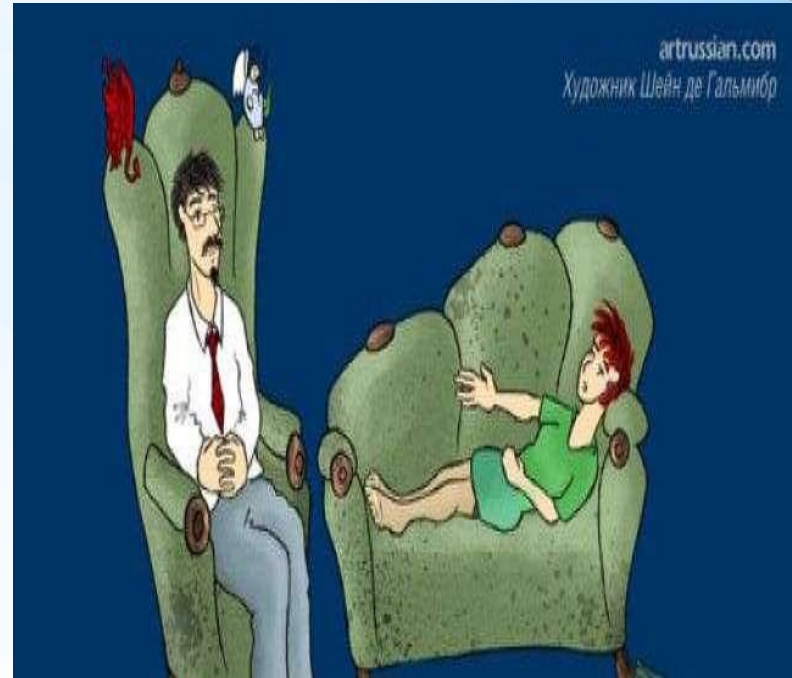
ТЕСТЫ

*Тесты разработаны методистами
сети детских центров «Сёма», входят в
уникальную систему
развития детей*

[Начать тест](#)

3) психолог-специалист формирует чувство ответственности. Любитель обычно берет всю ответственность «на себя», а задача психолога более сложная — сформировать чувство ответственности у самоопределяющегося подростка;

4) психолог-специалист включен в профессиональное сообщество, и у него развиваются профессиональное самосознание и самоуважение. «Психолог-любитель» обычно лишен стабильных контактов с психологами и «варится в собственном соку»

5) специалист имеет диплом и различные сертификаты, подтверждающие его квалификацию, чего лишен любитель. Заметил что для многих клиентов важно, чтобы с ними работал «дипломированный» специалист;

6) психолог-специалист обладает особым профессиональным тактом, развитой профессиональной и человеческой нравственностью, суть которой состоит в том, чтобы не лишать человека права быть субъектом своих выборов. Любители в большинстве случаев демонстрируют тем людям, которым они помогают, естественную уверенность и напористость, их позиция: «Будь спокоен! Положись на меня!»;

7) настоящий специалист способен к саморазвитию (даже специально организованных «переподготовок» и «учеб» за счет организации);

8) психолог-профессионал способен к самосохранению, так как он обладает профессиональной психогигиеной труда.

9) профессиональный психолог имеет иммунитет против не научных, популистских методов.

Для понимания того, кем является «настоящий профконсультант», можно обратиться к понятию «модель специалиста». А. К. Маркова выделяет следующие составляющие «модели специалиста:

- а) профессиограмму деятельности специалиста;
- б) профессионально-должностные требования (ПДТ);
- с) квалификационный профиль (требования по разрядам, категориям).

При построении «модели специалиста» выделяют же следующие варианты модели:

- 1) модель реально действующего, «готового» специалиста, которая включает в себя: а) модель деятельности специалиста (где выделяются цели, задачи, действия, операции) и б) модель личности специалиста (где выделяются профессионально важные качества – ПВК);
- 2) модель подготовки специалиста. Такие модели могут быть очень разнообразными в зависимости от опыта обучающегося переобучающегося специалиста.

Заметим, что традиционно когда психологи говорят о специалисте такой-то профессии, то больше внимания обращают на его качества. У психолога обычно выделяют: коммуникативность, психическое здоровье, знание своего дела, жизненный опыт и даже остроумие (по оценкам и пожеланиям многих студентов). Но если бы профотбор на профессию «психолог» осуществлялся только по этим качествам, то, скорее всего, такой человек, как З. Фрейд, известный своим неуживчивым характером, был бы сразу «забракован».

Таким образом, есть, видимо, что-то гораздо более важное, чем просто «необходимые качества». Для целого ряда творческих профессий важны мировоззренческая позиция, способность находить смысл в данной профессиональной деятельности, наконец, готовность совершить в рамках данной деятельности личностный поступок, будь то научное открытие или воля для противодействия профессиональным стереотипам. Особенно это относится к гуманитарным профессиям, включая и профессию психолога-практика.

При рассмотрении вопроса, каким должен быть специалист по профессиональному самоопределению, можно обратиться к проблеме «имиджа психолога-профконсультанта». Можно поставить вопрос так: должен ли психолог-профконсультант быть «узнаваемым» по каким-то специфическим признакам? Скорее, да, так как это творческая профессия (а «творцы» любят выделяться, им это помогает в работе), сам образ также способствует решению проблемы клиента (устанавливается большее доверие, клиент не тратит время на выяснение того, «настоящий» перед ним психолог или «ненастоящий»).

Следующий вопрос: какие признаки (или какое поведение) определяют «имидж» «настоящего» профконсультанта? Многие зависят от того, что это за психолог: а) если он всего лишь «дела-ет деньги», то должен нравиться своей клиентуре (как, например, это делают многие «целители» и «психотерапевты»), для этого желательно уметь выглядеть «экстравагантным»; б) если профконсультант работает в организации или на фирме, где свои правила поведения и одежды, то придется соответствовать этим правилам; в) если психолог служит идее, то обычно он держится скромнее; г) если профконсультант сам в себе не разобрался, то он обычно пробует разные варианты поведения (может, одежда и пробное поведение что-то подскажут ему для нахождения своего «образа профессионала»).

Имидж (авторитет, образ) профконсультанта может формироваться разными путями:

1) посредством стремления к внешнему сходству с «настоящим» специалистом (каким видят его многие клиенты и коллеги-психологи, слава богу, для этого всегда есть множество примеров для подражания);

2) посредством успешной помощи клиентам;

3) с помощью общественного мнения, некой «харизмы», хотя как профессионал он ничем особенным не выделяется (как известно, в некоторых организациях или в определенной среде потенциальных клиентов хотят, чтобы у них работали побольше «выдающихся» специалистов).

Проблема имиджа заключается в том, что профконсультант «разрывается» между стремлением соответствовать некому профессиональному стереотипу (чтобы вызывать доверие у клиентов, чтобы нравиться начальству и застрявшим в своем развитии коллегам-психологам) и тем, что профконсультант — это творческая профессия, предполагающая творчество не только в мыслях, но и в поведении.

В любом случае на первоначальных этапах профконсультирования лучше соответствовать имиджу настоящего специалиста (не разочаровывать клиентов), а уже на последующих этапах работы стараться быть самим собой. Самое печальное, если профконсультанту так понравится «производить впечатление», что он уже не в состоянии выйти из этого профессионального стереотипа и лишает себя возможности развиваться в своей профессии.

2. Основные концептуальные установки профконсультанта

Выделение подобных установок важно для лучшего осознания профконсультантом своего труда, для осознания того, что именно он делает в каждом конкретном случае. В целом можно выделить три пары таких противоположных установок (табл. 7).

Таблица 7

Основные концептуальные установки профконсультанта

<i>Критерии выделения установок</i>	<i>Установки, предполагающие внутренне пассивного клиента и консультанта</i>	<i>Установки, предполагающие внутренне активного клиента и консультанта</i>
С точки зрения готовности человека к профессии	Подбор человека к профессии (или профессии к человеку) (это предполагает уже что-то имеющееся и мало зависящее от самого человека)	Подготовка и самоподготовка человека к труду, что предполагает и формирование готовности к самому труду, где у человека уже гораздо больше возможностей стать субъектом профессионального развития

<p>С точки зрения психологии «полезности» и психологии «достоинства» (по А. Г. Асмолову)</p>	<p>Профессиональное самоопределение как «выгодная сделка», т.е. наиболее выгодная продажа своих услуг на рынке труда, где человек превращается в товар для продажи (человек сам себя не столько реализует, сколько продает). Смысл «выгодной сделки» в том, чтобы продать не очень качественный товар (плохо подготовленного абитуриента или специалиста) как можно дороже, т.е. устроиться как можно лучше</p>	<p>Профессиональное самоопределение как проявление творчества, достоинства и справедливости, для чего от человека требуется иногда определенное мужество и способность к неординарным поступкам</p>
<p>С точки зрения стремления человека быть реальным субъектом самоопределения</p>	<p>Профессиональное самоопределение как следование судьбе, року, предназначению (близко к астрологическому подходу), где сам человек не столько самоопределяется, сколько следует своему предназначению</p>	<p>Профессиональное самоопределение как постоянное расширение возможностей клиента для освоения новых видов труда и способов жизнедеятельности, как «выход человека за рамки самого себя» (по В. Франклу)</p>

Проблема возникает в том случае, когда профконсультант стремится работать, ориентируясь на установки, предполагающие уважение к клиенту, уважение его достоинства и субъектности, но сам клиент этому отчаянно сопротивляется под воздействием стереотипов общественного сознания и предрассудков.

3. Профконсультант как возможный посредник между самоопределяющимся человеком и культурой.

В самом упрощенном варианте профконсультант может рассматриваться как «посредник» между подростком и миром профессии. Но, как уже отмечалось, самоопределяющегося подростка собственно профессия часто волнует лишь в качестве средства, нахождения своего места в обществе, построения жизненного успеха (лишь со временем смысл может быть найден в самой профессиональной деятельности). Поэтому профконсультант реально выступает посредником между подростком и социумом, а так же между подростком и более конкретными социальными институтами.

Профконсультант может быть «посредником» между человеком конкретной организацией. В этом случае психолог помогает человеку найти свое место в данной организации, но часто при этом соблюдает интересы этой организации в ущерб интересам определяющейся личности, поскольку организация платит психологу деньги, рассчитывая в перспективе получить от данного кандидата на работе высокую прибыль или реализовать какой-то иной свой интерес, часто отличающийся от интересов развивающейся личности данного человека, ведь известно, что даже в вузах устремление к высоким показателям успеваемости нередко достигается за счет ограничения возможное личностного развития обучающихся.

Профконсультант может выступать «посредником» между человеком и определенной социально-профессиональной группой.

В каких-то случаях профконсультант может выступать «посредником» между человеком и конкретной государственно-административной системой

Наконец, в каких-то отдельных случаях профконсультант может выступать «посредником» между человеком и всей Культурой, постепенно приобщая его к высшим идеалам и ценностям, созданным человечеством. Лишь только «осознав» или хотя бы «почувствовав» величие Культуры, можно полноценно искать свое призвание в более конкретных жизненных ситуациях. Лишь в этом случае каждая конкретная профессиональная деятельность, как и любой жизненный поступок, будет пронизана высоким смыслом, а не просто желанием «побольше заработать» и «попрестижнее устроиться».

Можно вспомнить и такой вид «посредничества», когда главными становятся личные отношения между профконсультантом и клиентом. В этом случае для профконсультанта важна не реальная помощь человеку в нахождении своего места в мире профессий обществе или в Культуре, а самоутверждение за счет клиента. Например, это может быть «самокрасование», «очарование» клиента, или «гневное обвинение» и даже «заигрывания» клиента в том, что он «совершенно неправильно расставляет себе будущую жизнь». Хотя, как отмечал Е. А. Гмов, минимальным позитивным эффектом профконсультанта должно быть формирование оптимистичного отношения оптанта к своей профессиональной перспективе. Конечно, в перечисленных случаях профконсультанту далеко от того, чтобы считать себя «посредником» между подростком и Культурой.

Главное, что у профконсультанта есть возможность не только помочь человеку сориентироваться в ограниченном смыслов «пространстве» данной профессии или в конкретной организации (что также по-своему важно), но и помочь самоопределяющемуся человеку понять свое место в этом мире, в Культуре. К сожалению, при попытке реализовать такую возможность возникает масса сложностей. Перечислим некоторые из них.

Во-первых, не все профконсультанты хотят быть такими «Я средниками» (и это их право: самое страшное, если ориентир на ценности Культуры будет проводиться в «обязательном порядке»; в том-то и ценность такой ориентации, что она добр| вольная!).

Во-вторых, не все клиенты охотно откликнуться на такое «посредничество» (у подростков еще необходимо сформировать требованность по-настоящему понимать мир, в котором они сложность здесь состоит в том, что постижение мира.

В-третьих, возможно и противодействие со стороны различных администраторов, заказчиков и коллег-психологов, которым сам факт выхода на ценности Культуры может показаться бессмысленным, непрагматичным и даже вредным для психологической профконсультации (по принципу: «Зачем это нужно, когда нет времени и для более важных дел?»).

В итоге профконсультант сам оказывается перед сложным профессиональным и личностным выбором: оставаться «хорошим», «удобным для всех» и «правильным» специалистом (например, исследовать у клиентов память, мышление и т.п., выдавая банальные рекомендации о «пригодности» или «непригодности» к такой-то профессии) или стремиться максимально реализовать свой шанс помогать самоопределяющимся подросткам приобщаться к высшим ценностям культуры и в идеале помогать им находить для себя смыслы в этом мире.

4. Интеллигентность как возможный ориентир личностного развития профконсультанта

Само обращение к проблеме интеллигентности может у кого-то вызвать кривую усмешку: тема непопулярная (особенно в среде людей, похожих на интеллигентов). Если соотнести понятие «ин-теллигентность» с разными профессиями, то, прежде всего, образ интеллигента должен ассоциироваться с профессиями «врач» и «учитель».

Именно психолого-педагогические специальности затрагивают самые гуманитарные аспекты развития личности как школьников, так и взрослых людей. Поэтому было бы странным не затронуть проблему интеллигентности при рассмотрении проф-консультанта как субъекта помощи самоопределяющемуся человеку.

Традиционно выделяют следующие варианты понимания «интеллигентности»:

интеллигент — это работник умственного труда. Хотя если та-кой человек оказывается негодяем (например, отличным профес-сионалом с высшим образованием), то вряд ли его можно назвать «интеллигентом»;

интеллигент — это воспитанный, обаятельный человек, знающий, как вести себя в приличном обществе. Но сколько в мире обаятельных, изысканных и «хорошо пахнущих» ничтожеств;

интеллигентность — это определенная нравственная позиция, Это оппозиционность всему антигуманному, это равнодушие ко всему, что происходит в обществе. Известный философ А. Ф. Ло-сев писал, что если интеллигент не является критически мысля-щим общественником, то такой интеллигент глуп, не умеет про-Явить свою интеллигентность, т. е. перестает быть интеллигентом. Но если человек с развитой нравственностью не облада-ет образо-ванием и элементарно не воспитан, то его также сложно назвать интеллигентом;

интеллигентность — развитое чувство долга перед своим посредником, перед обществом. Такое чувство — результат понимания справедливости в стартовых возможностях разных людей.

Например, кто-то рождается в хорошей семье, в культурном центре, ходит в специализированные школы и т.д, а другой рождается в семье алкоголиков, вдали от культурных центров, с детства погружен в атмосферу злости и насилия, естественно, у первого гораздо больше возможностей получить качественное образование и занять определенное положение в обществе, а второй человек, скорее всего, такого образования воспитания не получит, и его положение в обществе будет самым завидным. При этом второй человек будет даже приносить пользу вообще и часто в ущерб самому себе создавать возможности для того чтобы кто-то с более благоприятными стартовыми возможностями получил образование и стал «интеллигентом». К сожалению часто благополучие одних людей строится на относительном благополучии других людей, а всякие рассуждения о том, что добрый является «кузнецом своего счастья», справедливы лишь в отдельных случаях. И если интеллигент не понимает своего долга перед теми, за счет кого он выстроил свой профессионалы успех, то это уже не настоящий интеллигент.

Но понимать мало, надо еще стремиться хоть что-то сделать для того, чтобы у всех людей расширились возможности для получения хорошего образования и воспитания, и для сохранения социального разрыва между «благополучными» и «менее благополучными» слоями общества, и для возможности приобщения как можно большего числа людей к ценностям культуры.

К сожалению, история интеллигенции в России такова, последние десятилетия она растеряла лучшие свои качества.

Сначала, еще в предшествующие столетия, интеллигентами стано-вились представители привилегированных классов (как и во всех развитых странах), поэтому быть интеллигентом означало принадлежать к «элите». Позже, по мере демократизации обще-ственной жизни, образование стало более доступным и для пред-ставителей средних классов. Одновременно образованные (интел-лигентные) люди превратились в наемных работников, и их труд несколько обесценился. Но до сих пор еще многие из людей, имеющих высшее образование, в глубине души причисляют себя к привилегированным слоям общества. Не этим ли объясняется некоторая моральная неустойчивость (продажность) значитель-ной части интеллигентов, как только тоталитарная власть на-чинает заигрывать с интеллигенцией (например, раздавать награ-ды и т.п.).

Некоторые авторы считают, что «самым страшным преступлением сталинского режима» было превращение отечественных интеллигентов в «узких специалистов», когда образованному человеку было небезопасно размышлять о происходящем вокруг: от него требовалось только качественное выполнение его основной работы, а за «лишние» размышления — репрессии. Благодаря этому в России сформировался особый тип «образованных и воспитанных» специалистов, которым «наплевать на все, что происходит вокруг» (в простонародье их называют «пофигистами»). Например, среди таких людей неприличным считаются разговоры о политике, о судьбах страны и т. п. Страшно, когда такими специалистами оказываются педагоги и психологи.

Если раньше интеллигент опасался репрессий со стороны властей, то современный интеллигент больше всего на свете боится так называемого «общественного мнения». Еще Э.Фромм писал о том, что свобода, достигнутая современными демократиями, — это «всего лишь обещание, но не исполнение обещанного», поскольку в итоге люди остаются зависимыми от «анонимной власти рынка, успеха, общественного мнения, "здорового смысла" — или, вернее, общепризнанной бессмыслицы...».

Как ни парадоксально, но наиболее отчетливо и трагично та-кая зависимость от «общественного мнения» (и от мнения «своей тусовки») проявляется именно у представителей так называемых «творческих профессий» (писателей, артистов, музыкантов... и психологов). Объясняется это тем, что в среде наиболее творче-ских и редких профессий жизненный успех и карьера человека во многом зависят от их согласия с господствующими в этой среде мнениями и нормами. Если творческий человек высказывает свою иную нравственную позицию, то «тусовка» его обычно отторгает, Отрицательное (презрительное) мнение о нем быстро распрот-раняется в узком кругу «своих», «посвященных» людей и такой смельчак просто не может реализовать себя как профессионал, и наоборот, в более массовых инженерных профессиях человека не зависит столь сильно от мнения своей профессиональной, так как в случае его отторжения конкретной «тусовкой» гораздо проще сможет устроиться в другой организации по профилю своей работы, чем артист или художник. В итоге те (традиционная «элита», «интеллигенция»), которые должны быть выразителями свободной нравственной позиции, утрачивают в мире свое главное достоинство и превращаются в пустых (но обычно очень «ярких») идеалов массового сознания.

Трагедия этих людей в том, что часто они вынуждены подстраиваться под примитивные вкусы обожающей их публики, смогли бы реализовать свой несомненный творческий потенциал более достойно. Как ни удивительно, но благодаря своему интеллекту, образованию и другим способностям они быстро находят варианты самооправдания и часто выглядят вполне благополучными и довольными своей жизнью. Но это все до поры до времени. А впоследствии кто-то из них вполне может оказаться пациентом психотерапевта...

Деградация отечественной интеллигенции имеет множество причин, в том числе и подверженность влиянию культуры «классового общества». Бывший госсекретарь США З. Бжезинский в своей книге «Великая шахматная доска» (1998) предлагает свою концепцию культурного превосходства и пишет, что «...в области культуры, несмотря на некоторую примитивность, Америка пользуется не имеющей себе равных притягательностью, особенно среди молодежи всего мира...». Утверждая свою культурную экспрессию, отмечает З. Бжежинский, Америка широко полагается на косвенное использование влияния на зависимые элиты, т.е. интеллигенцию.

Самый страшный грех для образованного человека, да еще с высшим гуманитарным образованием, — это специальное, моральное равнодушие, а для профконсультанта — первый признак профессиональной несостоятельности, ведь по роду своей профессии как раз и должен помогать человеку самоопределяться в обществе, в социальном мире и в сложном ценностно-смысловом «пространстве» Культуры.

Поэтому важнейшей проблемой для самих профконсультантов является осознание реальной опасности стать «профессиональными дураками» (близко к тому, что К.Маркс называл «профессиональной идиотией», т.е. узкой специализацией, ограниченностью своего жизненного кругозора) — риск превратиться в образованных специалистов, разбирающихся в различных и точных концепциях развития личности, знающих много разных и трудновыговариваемых слов и т.п., но не умеющих, боящихся использовать все это для помощи человеку в полном личностном и профессиональном самоопределении.

Рекомендуемая литература

Барбакова К. Г., Мансуров В. А. Интеллигенция и власть. — М., 1991.

Пряжников Н. С. Профессиональное и личностное самоопределение. — М; Воронеж, 1996.

Пряжников Н. С. Психологический смысл труда. — М.; Воронеж, 1997.

Пряжников Н. С. Теория и практика профессионального самоопределения. — М., 1999.

Фромм Э. Человек для себя. — Минск, 1992.